

ПРОБЛЕМА НЕОМИФОЛОГИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В РОМАНАХ НИКОСА КАЗАНДЗАКИСА «ХРИСТА РАСПИНАЮТ ВНОВЬ» И «ПОСЛЕДНЕЕ ИСКУШЕНИЕ»

Работа представлена кафедрой зарубежной литературы

Кубанского государственного университета.

Научный руководитель – доктор филологических наук, доцент А. В. Татаринов

В статье рассматривается образ неомифологического героя в творчестве Никоса Казандзакиса на примере двух его самых известных романов – «Последнее искушение» и «Христа распинают вновь», определяются неомифологические черты образа Иисуса Христа. Делается вывод о том, что изображаемый Христос – не «мифологическая игра», а образ, соотношенный с нравственным поиском самого автора.

Ключевые слова: миф, неомифологизм, Иисус Христос, романы Н. Казандзакиса.

This research paper dwells upon the image of a neomythological character in Nikos Kazantzakis's works. Having studied the two his most known novels «Last Temptation» and «Christ Recrucified», the author identifies the neomythological characteristics of the image of Jesus Christ and comes to the conclusion that Christ, as he is portrayed in the novels, is not the result of a «mythological game», but an image that correlates with the search for moral values the author himself is involved in.

Key words: myth, neomythology, Jesus Christ, N. Kazantzakis's novels.

Двадцатый век часто стремился к критике мифа, к его преодолению, но именно прошедшее столетие подняло мифотворчество на совершенно новые высоты. Были раскрыты психологические и философские, исторические и экзистенциальные контексты архаичных форм мировосприятия, значительно расширившие представления о мифологических процессах. В тоталитарных обществах велась интеллектуальная и идеологическая борьба с общеизвестными мифами (прежде всего с основами христианской религии), но при этом создавалась новая мифология, целью которой было дать серьезные основания для новых политических реальностей. Создавались художественные произведения, независимые от политических пристрастий, претендовавшие на статус новых мифов, определявших характер резко ускорившегося времени («Улисс» Джойса, «Процесс» Кафки и многие другие). Смысл неомифологизма XX в. –

в расширении и трансформации представлений об архаическом сознании: миф не уходит вместе с мифологическими культурами древности; он – структура сознания, а не область исчезнувших фантазий. Древние представления о реальности получили новую жизнь, подчас были трансформированы согласно законам новых контекстов.

Никос Казандзакис, самый читаемый греческий писатель XX в., не только интересовался мифологией, но и стремился к ее постоянному присутствию в своих произведениях. В двух романах Казандзакиса – «Христа распинают вновь» и «Последнее искушение» – интерес к мифу, как и поиск мифотворчества, особенно очевидны. Задавая научный вопрос о неомифологическом герое в творчестве Казандзакиса, мы опираемся на следующие отличительные черты двух указанных романов.

1) В романе «Последнее искушение» сюжетом избрана евангельская история

Христа, его учеников и противников; в романе «Христа распинают вновь» на первом плане расположены герои, которые в конкретном историческом времени (XX в.) оказываются на позициях евангельских персонажей.

2) Споры, разгоревшиеся после публикации «Последнего искушения» и особенно усилившиеся после экранизации романа М. Скорсезе («Последнее искушение Христа»), показывают, что Христос Казандзакиса не во всех чертах близок Христу канонических Евангелий.

3) В романе «Христа распинают вновь» особое значение приобретает социально-исторический контекст, который становится новым пространством для реализации героев, играющих роли Христа, апостолов, Иуды, фарисеев.

4) Пространство и время действия романов, усложнение конфликтов, введение новых сюжетных линий свидетельствуют о том, что задача Казандзакиса – не пересказ евангельских событий, а более сложный, литературно-художественный процесс.

В этой небольшой работе мы попытаемся определить неомифологические черты образа Иисуса Христа (имеющего для греческого писателя огромное значение), чье присутствие ощутимо в обоих романах.

Христос Казандзакиса часто участвует в событиях, отсутствующих в Новом Завете. В «Последнем искушении» он много общается с Иудой, Марией Магдалиной, а в своем предсмертном видении становится мужем сестер погибшего Лазаря. В романе «Христа распинают вновь» Манольос («Христос» этого произведения, о чем неоднократно говорится на его страницах) активно участвует в событиях, напоминающих социальную революцию.

Момент внутренней борьбы, конфликт с собственными желаниями, преодоление своих представлений о мире – те ситуации, которые всегда интересовали греческого писателя. Они есть и в образе Манольоса, преодолевающим желание личного счастья

с невестой. Но особенно сильны эти мотивы в «Последнем искушении». Иисус борется с Богом, оказывается выше страсти к семейному счастью. «Ибо прежде чем взойти на вершину жертвенности – на Крест и на вершину нематериальности – к Богу, Христос прошел все стадии человека борющегося», – писал Н. Казандзакис¹.

Борьба с Богом, нежелание идти на крест – тот мотив, который принес «Последнему искушению» скандальную славу. При этом не стоит забывать, чем объясняется присутствие этого мотива. Иисус окружен людьми, страдающими без вины (образ Иосифа). Страдают все израильтяне, находящиеся под гнетом Рима. Мучится Мария Магдалина, не сумевшая перенести разлуки с Иисусом. Смертельно страдает сам герой, придавленный общими несчастьями и собственной судьбой. Бог представляется Иисусу «коршуном», вонзающим когти в человека. В ходе сюжета это представление преодолевается. Иисус становится учителем и жертвой.

И все же именно мотив искушения – центральный для образа Иисуса в самом знаменитом романе Казандзакиса. Несомненно, ключевой сценой предстает сцена его «схождения с креста», возвращения в мир, превращения в мужа и отца. С одной стороны, эта сцена оказалась видением, не получила подтверждения в финале. С другой стороны, именно она оказывает самое сильное воздействие на читателя, знакомя с образом «Христа женатого». В романе «Христа распинают вновь» Манольос не склонен к богоборчеству и значительно менее подвержен искушениям, нежели герой другого романа.

Но в образе Манольоса-«Христа» есть другой мотив, не тождественный мотиву богоборчества, но по-своему сближающийся с ним. Дело в том, что Христос Манольоса – это тот, кто призывает отказаться от себя ради веры и правды. Но в романе очень много так называемых христиан – греков, занятых спасением, улаживанием самих

себя, и чуждых заботам о ближних, любви к ним. Именно против такого «официального Христа» (его можно увидеть в образе священника Григориса) и выступает Казандзакис, показывая, что сан священнослужителя не решает духовных проблем. Парадокс (парадокс всегда важен для неомифологического творчества) заключается в том, «Христа» (Манольоса) на смерть отправляют именно христиане, не желающие принимать того, кто не считает собственность священной.

Христос Казандзакиса может быть увиден в определенном антицерковном устремлении автора. Роман «Христа распинают вновь» – антиклерикальное произведение. Священник Фотис не еретик, но он обличитель попа Григориса, с которого постоянно срывает маску внешнего благочестия. В «Последнем искушении» можно найти скрытую полемику с теми, кто призывает просто молиться, поститься, посещать церковные службы, не слишком вдумываясь в жизнь самого Иисуса. Видимо, Христос Казандзакиса – вызов тем церковным служителям, кто давно освободился от необходимости решать тяжелые социальные проблемы («Христа распинают вновь») и не желает видеть в христианской жизни постоянную борьбу, преодоление себя, живой поиск Бога («Последнее искушение»).

Никос Казандзакис предлагает читателю узнать Христа как личного героя. Это значит, что романы (особенно «Последнее искушение») следует рассматривать как определенный метод сближения с Христом. По Казандзакису, часто перестраивающему евангельские события, очень важно максимально сократить дистанцию, отделяющую человека от Иисуса. Надо увидеть в нем того, кто может не желать идти на крест, кто может стремиться душой и телом к Магдалине. Вряд ли греческий писатель стремился к кощунственному пересмотру Евангелий. Логичнее предположить, что он подчеркивал человечность Христа ради тех, кто давно перестал видеть в Христе человека.

Сюжет «Христос и женщина» – один из важнейших для оценки неомифологического героя в творчестве Казандзакиса. В романе «Христа распинают вновь» Манольос любит Леню, собирается жениться на ней. Но ниспосланное уродство (распухшее, как у прокаженного, лицо) воспринимается им как знак свыше, избавляющий от искушения. В «Последнем искушении» сюжет «Христос и женщина» значительно сложнее. В нем нет такого простого разрешения, как в романе «Христа распинают вновь» (здесь есть своя «Магдалина» (Катерина), умирающая за других). В «Последнем искушении» мучительное желание женской любви, семейного счастья трудно считать преодоленным окончательно.

Роман «Христа распинают вновь» показывает Манольоса на фоне тех, кого можно назвать его учениками и последователями. И в целом ряде ситуаций они стремятся быть достойными своего учителя. Особенно это касается Михелиса, отказавшегося от собственности. В «Последнем искушении» борьба и жажда преодоления – особенность главного героя. Ученики в большинстве сюжетных ситуаций показаны достаточно грубыми и корыстными. Создается ощущение, что цель не в ученичестве, которое всегда несет на себе некоторую вторичность. Цель в том, чтобы пройти путь «человека борющегося» (одна из главных мифологем Казандзакиса).

Таким «человеком борющимся» в «Последнем искушении» является не только Иисус, но и Иуда. Мы считаем, что именно в общении этих двух персонажей происходит действительное становление неомифологического героя Казандзакиса. Иуда не испытывает искушений, он лишен желания семейного счастья, он спокойно готов страдать и умереть за дело освобождения от римлян. В этом смысле он сильнее Иисуса. Но он практически не знает любви, которая постепенно так захватывает Иисуса. Между этими героями – не дружба, а какое-то очень высокое для Казандзакиса взаи-

модействие. Иисус помогает Иуде понять, что есть и другой путь спасения, кроме «меча». Иуда помогает Иисусу стать сильнее. К тому же именно Иуде Иисус поручает «предать» его.

В романе «Христа распинают вновь» также есть свой «Иуда». Панайотарос, избранный играть в мистерии роль Иуды, начинает роли полностью соответствовать. Но интересно и другое. Манольос начинает активно сближаться со священником Фотисом. В финале романа они действуют вместе. Фотис олицетворяет не только идею социального христианства, но и активного социального дела, революции. Фотис – сторонник силового исправления несправедливости, если богатые не хотят вникать в положение бедных. Близкую позицию в «Последнем искушении» занимал Иуда, отстаивавший идею спасения с помощью меча. Следовательно, и в романе «Христа распинают вновь» Казандзакис обращается к теме взаимодействия «Христа» и «Иуды».

Таким образом, можно представить себе портрет неомифологического героя Нико-

са Казандзакиса. Его Христос участвует в событиях, совершенно неизвестных в христианской традиции. Он человек постоянной внутренней борьбы; он может быть в сложных отношениях с Богом, не соглашаться со своей судьбой; искушение – важнейший мотив его становления. Часто он выступает против христиан, против священнослужителей, считая, что они слишком пассивны в решении проблем тех, кто страдает. Человечность важнее в его характере, чем божественность. На его пути – женщина, предлагающая земную любовь и путь семейного счастья. Ученики, пассивно воспринимающие учение, не слишком интересуют его. Иуда для «неомифологического» Христа – соратник в деле общей борьбы, а не предатель. Этот Христос не «мифологическая игра», а образ, соотнесенный с нравственным поиском самого автора. «Личный длиной в жизнь поиск Казандзакиса не был поиском ни исторического Иисуса, ни религиозного Христа. Вместо этого, говоря его собственными формулировками, он искал необходимого Христа», – справедливо считает Даррен Миддлтон².

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Казандзакис Н. Последнее искушение / Пер. с новогреч. О. П. Цыбенко. М., 1999. С. 6.

² Middleton D. Scandalizing Jesus? Kazantzakis's. The Last Temptation of Christ Fifty Years On. Continuum International Publishing Group, 2005. P. 30.